

ЯЗЫК И ФУНКЦИИ ПОТОКА СОЗНАНИЯ В СИСТЕМЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ДЖ. ДЖОЙСА И С. И. ВИТКЕВИЧА (НА ПРИМЕРЕ РОМАНОВ «УЛИСС» И «ПРОЩАНИЕ С ОСЕНЬЮ»)

Бортник И.А.

Белорусский государственный университет

Термин «поток сознания» впервые был употреблен американским ученым У. Джеймсом, который описал это явление как «индивидуальный поток, в котором никогда не повторяются дважды одни и те же ощущения или мысли» [2, с. 219]. В развитии данного направления немалую роль сыграла философия А. Бергсона, идеи З. Фрейда и К.Г. Юнга.

В современном литературоведении проблема «потока сознания» и связанная с ней проблема «внутреннего монолога» являются достаточно актуальными в силу важности данного вопроса для литературы эпохи модернизма и отсутствия единой терминологической системы. Главная сложность возникает при попытке разграничить данные термины. Так, согласно Э. Стейнбергу, «поток сознания» – это представление довербальных уровней сознания, богатых спонтанно возникающими бессознательными ассоциациями. Р. Хамфри рассматривает «поток сознания» как проявление бессознательных слоев психики, а А.М. Зверев утверждает, что это фиксация всех импульсов сознания, и отделяет его от «внутреннего монолога», связанного лишь с моментами наивысшего напряжения.

М. Фридман же предлагает рассматривать «внутренний монолог» как одну из составляющих «потока сознания». Данной теории мы будем придерживаться в работе.

В творчестве Дж. Джойса и С.И. Виткевича «поток сознания» является средством выражения внутреннего мира героя, позволяет раскрыть его истинную сущность без необходимости вмешательства авторского голоса. Следует уточнить, что «поток сознания» у писателей различается. Дж. Джойс

тяготеет к непосредственному соприкосновению сознания и материального мира («He walked southward along Westland row. But the recipe is in the other trousers. O, and I forgot that latchkey too. Bore this funeral affair. O well, poor fellow, it's not his fault») («Он двинулся в южном направлении по Уэстленд-роу. А ведь рецепт-то в тех брюках. Ох, да и ключ там же. Морока с этими похоронами. Ну ладно, он, бедный, не виноват. Когда я заказывал это дело в последний раз? Постой-ка») [7, p. 74], [3, с. 104]. С.И. Виткевич же стремится передать чувственную составляющую сознания, нередко редуцированную («Duch Zosi objął Atanazego gorącym, ziemskim uściskiem. Nareszcie! Jeszcze chwila, a mógłby się spóźnić. Nikogo nie było wokół niego, prócz niej. Postawili») («Дух Зоси обнял Атаназия горячим земным объятием. Наконец-то! Еще мгновение, и она могла опоздать. Никого не было с ним рядом, кроме нее. Поставили») [8, s. 448], [1, с. 446].

«Улисс» Дж. Джойса, наряду с произведениями В. Вулф и М.Пруста, является одним из наиболее известных примеров использования приема «потока сознания». В романе есть несколько основных внутренних монологов, отражающих специфику сознания персонажей. В главах про Стивена монолог ведется от первого лица («Like him was I, these sloping shoulders, this gracelessness. My childhood bends beside me») («Я был как он, те же косые плечи, та же нескладность Детство мое, сгорбясь подле меня»), в главах, посвященных Блуму, подобные фрагменты комбинируются с повествованием от третьего лица («He listened to her licking lap. Ham and eggs, no. No good eggs with this drouth») («Он слушал, как она лакает. Яичницу с ветчиной не стоит. В такую сушь яйца нехорошо»), т.е. это косвенный и прямой монологи [7, с. 25], [3, с. 37], [7, с. 47] [3, с. 69].

Роман С.И. Виткевича «Прощание с осенью» представляет собой некое подобие романа-потока, построенного на базе внутреннего монолога главного героя, в который вклиниваются редкие реплики и внутренние монологи других персонажей. Несмотря на доминирующую роль сознания главного героя, внутренний монолог является косвенным, то есть, в тексте,

помимо самоанализа Атаназия, присутствует едва читаемая фигура автора, комментирующего основные внешние действия героя, в основном монолог ведется от третьего лица («Nie rozdzielać niczego na ordynarne kompleksy przyczyn i skutków, nie widzieć małych celowostek — czuć płynącą falę rozkoszy i cierpienia w splątanych pokłębieniach całości Istnienia, w nieskończonem ząbieniu wszystkiego ze wszystkim, graniczącem z Niebytem, z Absolutną Nicością. „Tak przeżywa Wszechświat Bóg“, „domyślił“ jeszcze z trudem, zupełnie już nieszczerze») («Ничего не разделять на пошлые комплексы причин и следствий, не искать крошечных целесообразностей, а чувствовать наплывающие волны блаженства и страдания в запутанных переплетениях Бытия как целого, в бесконечном сопряжении всего со всем, граничащим с Небытием, с Абсолютным Ничто. «Так Бог переживает Космос», — еще с трудом, но уже совершенно неискренне «домыслил» он») [8, s. 16], [1, с. 15].

Специфика языка и тематической рациональности сближает монолог героя с философским трактатом, что позволяет увидеть легкий след авторского сознания в тексте. У Дж. Джойса авторское вмешательство проявляется в мелодике предложений, которой он часто добивается искажением правил пунктуации и синтаксиса.

Важным элементом обоих произведений является интертекст, представленный как цитатами, так и аллюзиями. Благодаря ему авторы расширяют культурный и философский контекст произведения, превращая окружающий героев мир в мир-текст.

Художественное время и пространство в романе также служит раскрытию личностей героев, в романах смешивается настоящее и прошлое, реальное и фантастическое.

Одним из элементов «потока сознания» является игра со стилями. В «Улиссе» многие главы написаны специфическим образом, в той или иной технике письма. Так, например, седьмой эпизод демонстрирует нам технику написания газетных статей. Роман «Прощание с осенью» однороден.

Язык произведений также различен. В романе Дж. Джойса много простых коротких предложений, сложность понимания которых состоит в периодическом нарушении причинно-следственных связей. Роман С.И. Виткевича, в свою очередь, целиком состоит из сложных, громоздких предложений, которые, однако, четко и последовательно соединены между собой. Оба автора активно используют вставки на иностранных языках, лексические каламбуры, звукоподражания.

Для обоих произведений характерна привязка к определенному месту, сопровождающаяся подробным его описанием. При этом действие «Улисса» должно происходить именно в Ирландии, а действие «Прощания с осенью» можно перенести в любую страну.

Главными элементами, связывающими эти два романа, являются общие тематические пласты, присутствие авторского «Я» и исторического контекста. Все эти элементы выражены с помощью приема «потока сознания» и сопутствующих ему внутренних монологов. Сосредоточим свое внимание на двух лейтмотивах: искусстве и измене.

Что касается темы художника и искусства, в обоих произведениях искусство рассматривается достаточно широко, однако авторы приходят к различным ответам на вопрос о функции и роли искусства в современном мире.

В «Улиссе» тема искусства связана в первую очередь с легендарным греческим мастером Дедалом, создавшим множество прекрасных статуй и критский лабиринт. Художник приравнивается к творцу, чья участь – слава и страдания. Стивен не готов отречься от своего призвания даже ради патриотических чувств, однако он не реализуется как художник, что приводит к частичному разрушению его собственной личности.

В «Прощании с осенью» данный конфликт раскрывается противоположным образом. Будучи творцом в душе, Атаназий отрекается от этого, считая, что «zły duch» («злой дух»), переносясь в сферу искусства, «wciela się dziś w zdegenerowanych, perwersyjnych artystów» («воплощается

сегодня в дегенеративных художников-извращенцев») [8, s. 16], [1, с. 56]. Искусство становится основным элементом разлагающегося общества и разлагающейся личности самого Атаназия.

Тема искусства связана и с фигурой Шекспира, неизменно сопровождающего Стивена на страницах романа. В «Прощании с осенью» эйвонский бард тоже появляется, однако не имеет концептуального значения. Стивен – своеобразный Гамлет, Атаназий же называет себя «псевдогамлетом», человеком искусства без формы, искусства без искусства.

Искусство представлено в романах различными видами. Особое место занимают литература и живопись, однако важнейшей является музыка, актуализируемая и путем отсылки к определенным произведениям, и путем ритмизации текста, и попытками осмысления ее природы. Ее можно приравнять к религии, что неудивительно, учитывая ее схожесть со строением самих текстов.

Тема искусства также соотносится с темой измены. Так, например, согласно теории Стивена, жена Шекспира стала прототипом соблазнительниц в его произведениях, а вот тех, с кем она могла изменять, Шекспир изобразил злодеями.

Тема измены – одна из ключевых в обоих романах. У Дж. Джойса представлено несколько типов измены, однако важнейшим является женская измена. Согласно Дж. Джойсу, женщина изначально склонна к предательству, что проявляется в тексте через упоминание «фотодевочек», «веселых вдовушек» и т.д. Непостоянство объясняется природой, поэтому мы не встретим в тексте осуждения.

Аналогичным образом представлена данная тема и в романе С.И. Виткевича. Женщина «овладевает» мужчиной, не оставляя тому никакого выхода. Так, Ева предала Адама, изменив ему и отведав запретный плод.

Таким образом, «поток сознания», являясь одним из ключевых методов в системе художественных средств Дж. Джойса и С.И. Виткевича, позволил

авторам не только затронуть одни из важнейших тем эпохи модернизма, но и открыть их с новой стороны, продемонстрировать изнутри сознание художника и с хирургической точностью препарировать явление измены.

Литература

1. Виткевич, С. И. Прощание с осенью / Пер. с пол. А. Базилевский / С. И. Виткевич. – М.: РИПОЛ классик, 2006. – 464 с.
2. Джеймс, У. Психология / У. Джеймс; под ред. П.А. Петровской. –М.: Педагогика, 1991. – 367 с.
3. Джойс, Дж. Улисс: в 2 т. / Пер. с англ. В. Хинкис, С. Хоружий / Дж. Джойс. – СПб: Азбука, 2014. – 1216 с.
4. Зверев, А.М. Дворец на острие иглы: из художественного опыта XX века / А.М. Зверев. – М.: Советский писатель, 1989. – 416 с.
5. Friedman, M. Stream of Consciousness: A Study in Literary Method / M Friedman. – New Haven: Yale Univ. Press, 1955. – 279 p.
6. Joyce, James. Ulysses / James Joyce. – New York: The Modern Library, 1961. – 773 p.
7. The Stream of Consciousness Technique in the Modern Novel/ Ed. by E.R. Steinberg – N.Y.: Kennikat Press, 1979. – 198 p.
8. Witkiewicz, S. I. Pożegnanie jesieni / S. I.Witkiewicz. – Warszawa: Drukarnia Narodowa, 1927. – 453 s.